

А. Бард

**Царьград и его
окрестности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Бард**
Царьград и его окрестности / А. Бард – М.: Книга по Требованию, 2022. –
246 с.

ISBN 978-5-458-60958-6

Перед Вами историко-художественное описание Барда с 118 рисунками и чертежами древнего Царьграда. Во введении автор восторженно пишет об этом городе: "Константинополь, Византия, Стамбул, Царьград, город с четверным именем, город священный, жемчужина всего общего достоинства человечества, занимающего в человеческом сознании место рядом с Римом, Афинами и Иерусалимом. "В книге описываются не только архитектурные достопримечательности города, но и бытовые картинки жизни, его граждане. Черно-белые иллюстрации.

ISBN 978-5-458-60958-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Царьградъ! Сколько волшебныхъ образовъ вызываетъ это имя! Древнія легенды первобытной Греціи; блескъ христіанства на зарѣ его торжества; феерическая пышность двора греческихъ императоровъ; таинственный церемоніаль султанскихъ сераевъ; гармоничное смѣшеніе памятниковъ трехъ цивилизацій на фонѣ, гдѣ сливаются формы, навѣянные искусствами Запада и Востока, Рима и Греціи; шумный потокъ триумфальныхъ процессій и кортежей, ристалищъ, богословскихъ диспутовъ, избіеній, оргій, мучениковъ, героевъ, именами коихъ озарена исторія: Константина, царицы Елены, Юстиніана, Теодоры, Велизарія, Юліана Отступника, Магомета II и многихъ другихъ! Константинополь! Византия! Стамбулъ! Царьградъ! Городъ съ червернымъ именемъ, городъ священный, жемчужина всего общаго достоянія человѣчества, занимающаго въ человѣческомъ сознаніи мѣсто рядомъ съ Римомъ, Афинами и Іерусалимомъ!

Съ точки зрѣнія географической — Царьградъ

обладаетъ необъятнымъ значеніемъ. Со стороны моря онъ господствуетъ надъ проливомъ, который одновременно связываетъ и раздѣляетъ Азію и Европу, и берега котораго сдвинулись у его подножія. Благодаря этому проливу Царьградъ командуетъ и Чернымъ моремъ и Архипелагомъ, который турки зовутъ Бѣлымъ моремъ. Кромѣ того Дарданельскій и Босфорскій проливы подъ защитой грозныхъ крѣпостей, непрерывно укрѣпившихся съ незапамятныхъ временъ до нашихъ дней, могутъ оградить его отъ всякихъ враждебныхъ покушеній.

Ко всѣмъ этимъ природнымъ преимуществамъ—къ здоровому мягкому климату и плодородной почвѣ—прибавьте еще необъятный портъ, въ который могутъ входить самые крупные военные корабли, имѣющіе полную возможность приставать къ набережной вплотную; портъ, представляющій безусловно надежное убѣжище для многочисленныхъ судовъ, которыя прибываютъ сюда съ каждымъ дуновеніемъ вѣтра или бриза: таковъ пресловутый Хризокерасъ, воды котораго остаются чисты и прозрачны и дна котораго не мутитъ тина, хотя огромный городъ выливаетъ въ него всѣ свои нечистоты; но то, что можетъ всплыть на поверхность, уносится вдаль мощнымъ теченіемъ, которое начинается у крайняго выступа Серая, огибаетъ съ одного конца до другого весь Золотой Рогъ и уходитъ на другую сторону, къ Топханэ, гдѣ сливается съ еще болѣе мощнымъ теченіемъ Босфора.

Царьградъ съ незапамятныхъ временъ является торговымъ центромъ трехъ частей свѣта. Съверь и Востокъ посылаютъ ему зерно и лѣсъ мало-азіатскихъ и крымскихъ портовъ. Съ Юга и Запада флотиліи Архипелага и Средиземнаго моря несутъ къ нему сокровища греческихъ острововъ и Египта, продукты съ береговъ Европы и Африки; воды его оцетинены цѣлымъ лѣсомъ мачтъ. Многочисленные караваны, нагруженные произведеніями Востока и Запада, слѣдовали къ нему когда-то черезъ Оракію. Нынѣ же ихъ замѣнила желѣзная дорога, связывающая Босфоръ со всѣми столицами Европы.

Главный городъ, въ собственномъ значеніи этого слова, расположенъ на береговомъ мысѣ между Золотымъ Рогомъ и Мраморнымъ моремъ. Рельефъ этого длиннаго полуострова состоитъ изъ семихолмной цѣпи, и эта особенность позволила когда-то приравнять Царьградъ къ Риму; она придаетъ городу особенную привлекательность и захватывающую прелесть. Эта волшебная красота, а равно и географическое положеніе Царьграда съ незапамятныхъ временъ привлекали къ нему восхищеніе всѣхъ народовъ и создали изъ этого города такой уголокъ земли, который былъ предметомъ зависти больше всѣхъ другихъ. Къ обладанію имъ до сихъ поръ стремятся всѣ народы.

Къ несчастью, этотъ великолѣпный городъ лежитъ на самой ненадежной почвѣ. Босфорскій проливъ образовался отъ происшедшаго въ

незапамятные времена вулканическаго сотрясенія, открывшаго дорогу водамъ Чернаго моря. Въ верховьяхъ Босфора, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ долиной Карибдже, можно ясно различить вулканическое строеніе почвы. Точно также слѣды вулканическихъ дѣйствій встрѣчаются у сѣвернаго входа въ проливъ въ скалистыхъ образованіяхъ азіатскаго берега и въ окрестностяхъ бухты и пещеръ Кабакоса.

Земля здѣсь повсюду и постоянно находится въ работѣ. Исторія города вплоть до нашихъ дней повѣствуетъ о безчисленныхъ землетрясеніяхъ, за которыми слѣдовали голодъ и чума. Въ правленіе Юстиніана ихъ произошло до семи, и отъ нихъ погибло множество жителей и дивныхъ памятниковъ искусства.

Знаменитѣйшій изъ оттоманскихъ историковъ, Сеадъ-эдинъ рассказываетъ, что при немъ, вслѣдствіе одной такой катастрофы, «трепетали времена и пространства, мѣста и часы; и люди колыхались, какъ капли росы». Къ этимъ природнымъ катаклизмамъ для окончательнаго разрушенія этого эдема присоединились люди. Ихъ варварство, въ совокупности съ безпощадной природой, до того часто опустошало Константинополь и въ теченіе вѣковъ легло на него такимъ гнетомъ, что развалины видны здѣсь со всѣхъ сторонъ; и представляется истиннымъ чудомъ, что отъ античной Византіи здѣсь еще сохранилось кое-что помимо руинъ.

I.

Панорама Царьграда.

Небольшой переѣздъ по желѣзной дорогѣ, и мы подъѣзжаемъ къ Золотому Рогу. Путешествіе это не представляетъ одинаковаго интереса на всемъ своемъ протяженіи, но иногда оно открываетъ захватывающія картины. Вслѣдъ за равнинами Венгрии внезапно появляется Бѣлградъ съ его великолѣпной панорамой парка и возвышающихся надъ Дунаемъ и Савою укрѣпленій; затѣмъ слѣдуетъ узкій проходъ Нишавы; великолѣпная Софія, и за нею мрачныя, но величественныя горы Витоша; горная долина Марицы съ Родоискимъ, покрытымъ снѣгомъ, хребтомъ; словно забытый, какъ островъ среди моря, посрединѣ обширной равнины Филиппополь съ разбросанными по скалистой возвышенности домами; самый восточный изъ городовъ Запада, Адрианополь, со своей знаменитой мечетью Селима; великолѣпная морская панорама Кучукъ-Чекмедже и вдругъ море!! Ясная Пропонтида

темно-синяго цвѣта, по которой пляшутъ по волѣ вѣтра паруса.

Но оставимъ желѣзную дорогу, которая безжалостно расхолаживаетъ всякіе идеалы и поэзію и даже здѣсь ослабляетъ наше первое впечатлѣніе. Возьмемъ въ противоположность ей морской путь. Именно съ этой стороны Византія предстанетъ передъ нами во всемъ своемъ величіи. Нашъ корабль бороздитъ Эгейское море, море Грековъ. Къ востоку на самомъ горизонтѣ незамѣтно вздымаются надъ пѣнистыми пурпуровыми волнами вершины легендарной Иды, а у подножія ея разстилается равнина Иліона. Вотъ и Дарданеллы съ ихъ укрѣпленіями, защищаемыми восемьюстами орудій крупнаго калибра; новые оборонительные форты Сэдъ-уль-бахаръ и Кумь-калеси, гдѣ холмы обоихъ береговъ отстоятъ одинъ отъ другого только на четыре версты; старыи Келидъ-уль-бахаръ (ключъ моря) и Султаніэ (фортъ Султана), Сестосъ и Абидосъ, напоминающіе въ одно время и исторію и легенду: Геру и Леандра, Ксеркса, бичующаго море, и высадку османовъ на европейскій берегъ. Мы видимъ затѣмъ, какъ въ расщѣлинахъ скалистыхъ обрывовъ проходитъ Галлиполи и Кизикъ, съ которымъ связано имя Алкивіада.

Мраморное море корабль минуетъ ночью. Луна продолжаетъ блестѣть, даже когда заря уже начинаетъ окрашивать горизонтъ. Наконецъ, появляется солнце.

Вокругъ насъ виднѣются Санъ-Стефано съ его виллами, затѣмъ—Принцезы острова. Къ югу вздымаются холмами берега Никомидійскаго залива; а еще дальше, изъ-за широкаго пояса тучъ, возвышаются зубчатая снѣжныя вершины вифинскаго Олимпа, склоны котораго одѣты лѣсомъ вѣчно-зеленыхъ сосенъ. И вотъ, наконецъ, словно выплываетъ изъ лазурныхъ волнъ самый городъ.

«Никогда еще не всплывало между небомъ и землей великолѣпнѣе этого волнистаго берега; почва начинаетъ подниматься отъ самаго моря; зданія, возвышаются амфитеатромъ; мечети, переросшія весь этотъ океанъ зелени и домовъ всевозможныхъ цвѣтовъ, круглятся своими синеватыми куполами и устремляютъ къ ясному утреннему небу свои бѣлые минареты и придаютъ городу какой-то феерическій видъ, которому много способствуетъ сербристая дымка, окутывающая всѣ контуры...

«Вся эта картина до такой степени прекрасна, что зарождаются сомнѣніе въ ея реальности. И все это великолѣпие отражается въ подернутыхъ рябью серебристыхъ водахъ Золотого Рога и придаетъ зрѣлищу еще болѣе очарованія; стоящія на якоряхъ большія суда и развернувшія, словно птичьи крылья, свои паруса турецкія фелюги своими крѣпкими силуэтами придаютъ еще больше прелести тому дымчатому фону, на которомъ волшебными красками ри-

суется городъ Константина и Магомета II». (Теофиль Готье: «Константинополь»).

У самаго моря намъ показываютъ Семибашенный замокъ, Едикуле; дальше, вдоль берега, тянутся старинныя сѣрыя стѣны, огромная толща которыхъ глядится въ изсиня-зеленоватыя волны.

Въ глубинѣ, на холмѣ мечеть Магомета, на второмъ планѣ Шахъ-задэ и тюльпановая ме-



Приморскія стѣны и мечеть Ахмета.

четь; затѣмъ знаменитая башня Сераскириата (военнаго министерства), а за ней—величественная мечеть Сулеймана со своими четырьмя высокими минаретами; на первомъ планѣ — Баязидіэ, Нури-Османіэ и колонна Константина. А вотъ—сооруженіе, которое затмеваетъ всѣ прочія, одно изъ міровыхъ чудесъ: Святая Софія. Панорама ея, къ сожалѣнію, закрыта зданіемъ дворца судебныхъ учрежденій. Рядомъ, почти у

самой воды, возвышается, окруженная своими семью минаретами, мечеть Ахмета.

На самомъ берегу — маякъ. Справа прямо — азиатскій берегъ, до котораго рукой подать, кажется какимъ-то раемъ. На самомъ горизонтѣ виднѣется со своимъ

бѣлымъ маякомъ зеленѣющій полуостровъ Фенеръ-бахче. Ближе къ намъ расположена омываемая моремъ древняя Халкедонія. Напротивъ, на извилистомъ берегу возвышается Скутари съ его разноцвѣтными домами, бѣлыми минаретами, темными скалами и зеленью растительности. Этотъ пестрый и нѣсколько неуклюжій городъ расположился амфитеатромъ по берегу вплоть



Въ Стамбулѣ.

до горы Чамлиджа. Затѣмъ тянется темный лѣсъ кипарисовъ и выдѣляется мрачнымъ пятномъ залегшее на этой полной жизни и радости картинѣ городское кладбище. А надъ ними величественно возвышается гора Алемъ-дагъ. И у самаго берега, на скалѣ — башня Леандра.

Измѣнивъ направленіе, наше судно продолжаетъ теперь свой путь вдоль лѣваго берега.

Вотъ мы подъ самыми стѣнами стараго Серая съ его свѣтло-зелеными садами и разноцвѣтными, дремлющими подъ рокоть волнъ бесѣдками; теперь мы огибаемъ мысъ и можемъ сполна насладиться всѣмъ великолѣпіемъ послѣдней картины этой фееріи. Прямо передъ нами раскрывается и глубоко уходитъ въ материкъ Золотой Рогъ съ его тысячами мачтъ; а слѣва виднѣтся Стамбуль съ огромной массой нагроможденныхъ домовъ и сверкающихъ вперемежку съ группами кипарисовъ куполовъ.

На параллели большого моста, соединяющаго Стамбуль съ предмѣстьями Галатой и Перой, находится вздымающая пирамидой свои купола мечеть султанши-матери.

Бросимъ послѣдній взглядъ на берега Босфора. На европейской сторонѣ вслѣдъ за Галатой идетъ литейно-пушечный заводъ Толъ-Ханэ и мечеть Махмудіэ; недалеко отъ нея, ближе къ намъ, мечеть Килиджъ-Али; а на самомъ берегу — мраморный дворецъ Дольма-бахче и Чераганъ, а напротивъ Бейлербей. Но уже слышенъ голосъ Византіи: глухой рокоть прилива и отлива ея безчисленныхъ жителей.

Корабль бросаетъ якорь. Мы уже осажжены роемъ всевозможныхъ лодокъ и челноковъ. Лодочки пристаютъ къ намъ съ оглушительными криками. Нашъ корабль они берутъ при-